

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1



СТР. 8-11



СТР. 161-7

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№31 (269)
АВГУСТ 2025



ТРУС НЕ ИГРАЕТ В ХОККЕИ

СТР. 14-15



СТР. 4-7



СТР. 20

ВОССТАТЬ ИЗ ПЕПЛА

Геннадий Норд

На одном из фестивалей песни мы познакомимся с Натальей Лапиной. С тех пор не раз пересекались на различных мероприятиях.

Звезда фильмов «Жизнь Клим Самгина» и «Остров погибших кораблей» Наталья Лапина пропала с экранов в начале 1990-х годов. Тогда о ней ходили самые невероятные слухи. Одни говорили, что она спилась и опустилась на самое дно, другие утверждали - красавица актриса из-за несчастной любви наложила на себя руки.

Однако, пока недоброжелатели чесали языками, Наталья делала карьеру на западе и крутила роман со звездами первой величины такими как Микки Рурк и Джек Николсон.

Наталья родилась в 1963 году в Сормово - рабочем районе Нижнего Новгорода. После школы она поступила в техникум, расположенный рядом с домом, и получив профессию инженера-конструктора, устроилась на завод «Красное Сормово», где всю жизнь проработали ее родители.

Перспектива изо дня в день чертить чертежи кораблей с подводными крыльями, совсем не радовала девушку, поэтому она начал использовать любую возможность, чтобы не ходить на ненавистную работу. Сначала бегала на соревнованиях, защищая честь родного завода, а потом поступила в Горьковское театральное училище, где на последнем курсе получила роль в картине «Жизнь Клим Самгина» и приглашение на работу в Театр имени Ленсовета.

Через полтора года Наталье пришлось из театра уйти, ведь съемки отнимали у нее все свободное время. С 1986 по 1990 год Лапина сыграла пятнадцать ролей в кино.

В 1991 году Наталья Лапина, которая с детства прекрасно пела, по приглашению уехала в Германию в качестве актрисы и певицы.

В Лос-Анджелесе Лапина познакомилась с первым мужем и отцом своей единственной дочери Матиасом. Ради него актриса бросила Джека Николсона, с которым у нее был вялотекущий и ни к чему не обязывающий роман.

Наталья сразу обратила внимание на высокого красивого мужчину, который стоял в зале и не сводил с нее глаз. После концерта симпатичный незнакомец подошел к сцене и наговорил певице кучу комплиментов, а Наталья в надежде на продолжение знакомства оставила ему свой телефон. Потом были ужины при свечах и ромашки в волосах, которыми Матиас по утрам осыпал любимую.

Новый знакомый Лапиной оказался шведским художником, у которого на родине неважно шли дела, он переехал из Европы в Америку, чтобы помогать своей тетушке, занимавшейся дизайном одежды. Первое время мужчина без конца рисовал Наташины портреты и наряжал ее в тетушкины кружева,

Но после свадьбы отношения влюбленных стали портиться. Лапина всё время проводила в студии, записывая новые альбомы, а муж трудился администратором у родственницы и жутко ревновал супругу к ее профессиональным успехам, поэтому однажды заявил, что хочет вернуться в Швецию и Наталья должна последовать за ним.

Наталья сказала:

- Если бы меня устраивала тихая жизнь в холодном климате, я бы из Питера не уезжала!

А вскоре она узнала о своей беременности. Но, несмотря на интересное положение жены, Матиас улетел в Швецию и вернулся лишь после рождения дочери Насти, правда, лишь для того, чтобы расторгнуть брак. Не желая платить алименты, он попытался отказаться от ребенка, и Наталье с помощью теста ДНК пришлось доказывать его отцовство.

Тем временем Наталья, достигнув материального благополучия, поселилась в



Фотография из журнала Советский экран №18, 1989 год



Алина Телепнёва, Жизнь Клим Самгина (1986)



Мэгги, Остров погибших кораблей (1987)



Татьяна Горонова,
Государственная
граница (1988)

шикарном особняке на Голливудских холмах и наняла для дочки няню, которая присматривала за девочкой, пока мама работала в студии.

Однажды, зайдя в магазин рядом с домом, Наталья увидела Микки Рурка - известного голливудского актера, звезду фильма «9,5 недель» и сказала:

- Привет!

Они познакомились, разговорились и Микки пригласил Наташу в гости.

Их отношения были очень легкими и комфортными для обоих, без скандалов, взаимных претензий и обид. Наташа и Мики прекрасно проводили вместе время: они гуляли по городу, ходили на вечеринки или друг к другу в гости. При этом Микки всегда очень много пил. Специально для него Лапина держала в холодильнике двухлитровую бутылку водки, которую он спокойно мог уговорить за вечер.

Поскольку Наташа и Микки жили в соседних домах, отношения у них были больше соседскими: захотел, пришел в гости, надоело - ушел. В таком режиме они могли существовать много лет, если бы актеру из-за долгов не пришлось продать дом и переехать в Нью-Йорк. На этом их роман закончился, а добрая память осталась.

Следующим мужчиной и вторым мужем Натальи Лапиной стал Артур Вайнгартнер, с которым артистка познакомилась во время поездки в Канкун. Молодой провинциал, который был на 24 года моложе Натальи, без памяти влюбился в артистку и сумел покорить ее своей настойчивостью.

Парень, выросший в деревне, умел все: он водил трактор, мог построить дом, провести электричество или починить прохудившийся кран.

Супруги поселились в особняке Натальи и тут Артур начал показывать характер. Он не хотел отпускать жену одну, и повсюду следовал за ней - будь то посещение космолога или деловые переговоры.

Элизабет Руссе,
Руанская дева
по прозвищу
Пышка (1989)

Первое время Лапина списывала такое поведение супруга на его молодость и неопытность, однако со временем постоянный контроль со стороны мужа начал ее напрягать. А когда начались припадки ревности с рукоприкладством, Наталья поняла, что ошиблась второй раз.

Выпив лишнего и без того ревнивый Артур буквально сходил с ума. В припадках ярости он неоднократно душил актрису, бегал за ней с отверткой и бензопилой. Первое время Лапина терпела выходки благоверного, потом стала вызывать полицию, которая приводила в чувства мужа, и он на некоторое время становился паинькой, но потом все возвращалось на круги своя, и ад начинался вновь. Как-то, уже после того как суд запретил Артуру приближаться к бывшей супруге на пушечный выстрел, он в со-

стоянии изрядного подпития завился к ней домой и вышиб входную дверь.

■ - Ты испугалась?

- Я поняла, что нигде на территории США больше не смогу почувствовать себя в безопасности! И мы с Настей действительно сбежали: практически, без вещей, без денег, оставив дом, машины. Только, когда пересекли границу, я смогла выдохнуть.

■ - И ты вернулась в Россию?

- Да, в 2014 году, через двадцать лет жизни в Америке я была вынуждена вернуться в Нижний-Новгород.

■ - А как Настя?



Александр Абдулов

- Настя родилась и выросла в США. Она не прижилась на моей родине. К тому же, она очень плохо знала русский язык. Поэтому, когда Матиас позвонил дочери и предложил ей провести каникулы в Швеции, я охотно согласилась. Но она больше не вернулась в Россию. Бывший супруг отобрал у дочери российский паспорт и настроил ее против меня.

■ - В Штаты не собираешься?

- Мне нужно поехать в Америку хотя бы на время. В конце концов, там много дел, необходимо разобраться с налогами, счетами, бытовыми вопросами. Но я не могу себя заставить. Всё мерещатся двери и окна, разлетающиеся от удара ноги Артура Вайнгартнера. Как же легко большая американская мечта может превратиться в дешевый голливудский триллер!

Иногда поражаюсь тому, как я это допустила? Как впуталась? Или всё было предопределено, и я, выбирая мужчин с «огоньком», всё время подспудно вызывала из небытия отношения с матерью? Микки Рурка или Сашу Абдулова тоже ведь сложно назвать пай-мальчиками.

Так неужели вместе с попытками спасти от алкоголизма мать я получила в наследство этот бесконечный «день сурка»? Я всего лишь искала любви! А что тут такого? Хотелось быть рядом, поддерживать и чтобы любили.

■ - Ты родилась в Сормово?

- Да. Это заводской район Нижнего Новгорода, бывший рабочий поселок, далеко от центра города. В старших классах влюбилась в парня, который был на год старше. Подсматривала за ним на переменках, страдала. У мальчиков я

Окончание на с.6



Мики Рурк



Королева Испании, Дон Сезар де Базан (1989)

Окончание. Начало на с.5

успехом не пользовалась, сформировалась поздно. И если даже «всякие» внимания не обращали, то в случае с таким красавцем ежу было понятно, что взаимности не дожدهшься! Я сохла, начала писать слезливые песенки, подыгрывая себе на фортепиано сплошной минор. И вдруг узнаю, что объект моих мечтаний по окончании школы поступил в ПТУ №5. Естественно, мне сразу тоже туда понадобилось, иначе как за ним дальше подглядывать?

- И ты сразу поступила в ПТУ?

- Не сразу. Собиралась до тех пор, пока однажды утром мама не разбудила меня веником и сказала:

- У нас судостроительный техникум за углом, вот туда и пойдешь!

- Mam, я в другое место собралась.

- Не сдашь экзамены, домой можешь не приходиться!

И отправилась я в судостроительный техникум.

- И кем стала?

- Выучилась на инженера-конструктора, получила распределение на завод «Красное Сормово», на котором всю жизнь проработали родители. Сормово - бермудский треугольник: в нем целые поколения пропадают! Все мои однокурсники до сих пор там живут, работают, уже превратились в тетечек с золотыми зубами.

Стала я, в общем, чертить суда на подводных крыльях. И так скучно всё это было, хоть из окошка прыгай. Думала: «Ничего со мной больше уже не произойдет. Состарюсь тут, в Сормово, как мама. И выпивать начну, как она».

- У тебя ведь сестра есть?

- Да. Она считалась любимицей мамы. Я же всё время была на вторых ролях. Хотя нет, если наказывали, то меня первой. Именно в меня летели тряпки, ремни, да вообще всё, что под руку попадало. А после смерти дедушки стало совсем сложно - мама запила.

Она писала стихи. Опрокинет стакан-другой, приходит в нашу с сестрой комнату, и начинается поэтический вечер, а чаще всего поэтическая ночь до утра. Уговоры, просьбы: завтра же в школу, на маму не действовали. Однажды, лет пятнадцать мне тогда было, я попросила знакомых мальчишек врезать в дверь моей комнаты замок. Когда мама поняла, что заперто изнутри, впала в жуткую ярость. Вернулась она с топором и вместе с новеньким замком разнесла полдвери. Навсегда запомнила ее лицо - перекошенное, злое. И топор в руках.

- Ты еще и спортом занималась?

- Какой там спорт? Один раз предложили пробежать за конструкторское бюро марафонскую дистанцию. И так меня это увлекло, что стала бегать везде, где нужно было представлять родную контору - лишь бы пореже на работе появляться.



Зашли как-то с подружкой в ресторан, там, подыгрывая себе на клавишных, музыкант поет: «Снег кружится, летает, летает...»

Мне вдруг очень захотелось на сцену. Удивительно, но разрешили, не опасаясь за гастрономическое самочувствие посетителей.

- Ты на чем-то играла?

- Любовь к музыке папа привил. Сам играл на баяне, фортепиано, пел и нас с сестрой научил. Часто вечера под песню проходили.

Так вот, я спела «Айсберг» из репертуара Пугачевой, и все ресторанные хором сказали:



С Артуром Вайнгартнером

- Дорогуша, да у тебя шикарный голос! Хочешь, заходи - будешь тут петь.

И стала я иногда выступать. В театральное пошла с ресторанными музыкантами - позвали за компанию попытать счастья. Они все провалились, а меня приняли. И годы обучения в Горьковском театральном училище стали самыми счастливыми в моей жизни.

- А как ты попала в кино?

- Фильм «Жизнь Климата Самгина» снимали у нас в Нижнем. Приехали подбирать натуру. В театральное училище зашел ассистент режиссера в поисках девушки, способной сыграть героиню в диапазоне от двадцати до сорока лет. А я просто пробежала по коридору мимо и попала ему на глаза. Как это важно для актера: оказаться в нужном месте в нужное время!

Ехать в Питер на пробы боялась ужасно. Колени дрожали, язык заплетался. Но когда сделали возрастной грим, поняла: с такими искусниками не страшно и на пятидесятилетнюю героиню пробоваться.

Потом, столкнувшись на площадке с Арменом Джигарханяном, Светланой Крюковой, снова впала в ступор. Вокруг - сплошные звезды, и рядом я - девочка из Нижнего. К пятой серии только оттаяла, Сережа Колтаков очень меня поддерживал, еще Андрей Харитонов.

Театральное училище окончила с красным дипломом. На итоговый спектакль к нам приехал Игорь Владимиров и пригласил меня в Театр имени Ленсовета. Первой работой на прославленной сцене стал спектакль «Станция». Казалось, удача сама плыла в руки! Где-то позади, будто в другой жизни, остались Сормово, телогрейка и читающая стихи нетрезвая мама.

- Но из театра ты ушла?

- Из театра пришлось уйти через полтора года - слишком много было предложений в кино и совмещать не получалось. Меня утвердили на роль королевы Испании в картину «Дон Сезар де Базан» Яна Фрида. На этой картине я впервые увидела, насколько образ артиста и твое представление о нем могут отличаться от оригинала.

Я на этой картине попала под обаяние Яна Фрида, да так, что от восхищения и юной бесшабашности совершила почти подвиг! У меня обострился аппендицит. Увезли на операцию. Лежу разрезанная, ночью приезжает Ян Борисович и начинает уговаривать меня прямо сейчас вернуться на площадку. Оказалось, прекрасный замок, где предполагалось снимать мои сцены, арендован всего на несколько часов. Отказать ему я не смогла. С суточным швом, обколотая обезболивающим, потащила играть королеву. Со мной героически пошел главврач. И хорошо, что пошел. Потому что швы все-таки разошлись. И потом доктор меня снова зашивал. Молодая была, здоровая, не боялась ничего абсолютно!

- Ты на съемках «Пышки» встретишься с кумиром своих детских грез Александром Абдуловым. Волновалась?



С дочкой Настей



С дочерью



- Женя Гинзбург снял меня в «Острове погибших кораблей» с Костей Райкиным, ему понравился итог работы, заинтересовал вокал, и он решил делать на меня следующий музыкальный фильм. Появился проект «Руанская дева по прозвищу Пышка» по Ги де Мопассану.

Тут-то меня и настигла вторая история про ожидания и соответствия. В подростковом возрасте я была дико влюблена в Абдулова! Точнее, даже не в него как такового, а в его персонаж из «Обыкновенного чуда» Медведя. Любовь, правда, быстро прошла, как только узнала, что он женат на первой красавице нашего кино Ирине Алферовой. Куда уж мне из Сормова-то? Но пока шились платья атласные для потенциальной встречи, чувство еще жило и по ночам рыдалось.

Так вот, когда Гинзбург дал мне главную роль в «Пышке», я практически уговорила его пригласить Абдулова. Женя позвал Сашу на маленькую роль прусского офицера, и тот согласился. У меня по сценарию с этим офицером постельная сцена. И героиня моя не хочет к нему идти, он же пруссак. В общем, в рыданиях и сомнениях должна я плестись в его комнату. Со смеху умереть можно, как я играла это «не хочу идти»! Такой сложной задачей передо мной, пожалуй, еще никто не ставил! Зато пока мы с Сашей лежали в кровати, рассказала ему про все свои подростковые страдания!

Роман наш начался легко и непринужденно. Но и разочарований принес много. Уж очень Сашка был шептун. Однажды пьяный ломился в гостиничный номер. Совсем не хотелось его пускать.

- Проспись, иди.

- Дверь выбью! - пообещал Саша и тут же начал приводить угрозу в действие. Дверь, по счастью, оказалась крепкой. - Всё, Лапина! Ты пошла! Я тебя вычеркиваю из всех списков!

- Из каких списков?

- Я тебя больше не знаю!

На следующий день пробовала выяснять, из каких загадочных списков исчезла моя фамилия, но Саша признался, что прошедший вечер помнит смутно. Балагур. Выпить, покурить, поболтать - это пожалуйста. Но жить с Абдуловым, думаю, было дико тяжело. Да и тот волшебный образ, который когда-то я себе придумала, очень быстро рассыпался. В общем, роман плавно сошел на нет. Зато дружили мы с Абдуловым до самого последнего его дня. Когда приезжала в Москву сначала из Германии, потом

из США, мы обязательно встречались. Сашка тащил то в театр, то на банкет. Однажды приехал в Штаты на гастроль. Звонит:

- После спектакля завалимся с ребятами в гости!

- Да без проблем!

Но когда я увидела, сколько с ним пришло «ребят», даже смеяться не могла.

- Абдулов, ты всю труппу привел?

- Ну, да.

Он ведь сам был очень щедрым человеком, гостеприимным. На свои дни рождения меньше сотни гостей не собирал, ему бы и в голову не пришло кого-то не пригласить к старому другу на Голливудские холмы!

Его телефонный номер до сих пор в моей записной книжке. И еще Ани Самохиной. Если приезжала в Россию, им звонила в первую очередь. А теперь вот и позвонить некому. Все ушли. Несправедливо, когда умирают люди, которые так умели любить жизнь!

- Почему ты решила переехать жить за рубеж?

- Честно говоря, не собиралась, не планировала. Меня даже не выпустили на фестиваль в Швейцарию, куда Женя Гинзбург повез «Остров погибших кораблей» и «Пышку»! Обе картины получили престижные призы, но в ОВИРе сказали, что рады успеху моих ролей, однако разрешения на поездку не дадут. Так я свою первую международную славу и не вкусила. Сейчас, объездив полмира, с удивлением оглядываюсь на то время: за кордон нас не выпускали, а внутри страны жизнь была очень странная.

Однажды меня сутки продержали в милиции только за то, что взяла протянутую мне американцем розу! Дело белым днем на Красной площади! Схватили меня там же, запихнули в машину, вытряхнули все из сумочки, требовали отдать валюту. Ну, не могла же наша девушка просто так взять у американца розу, если она не проститутка!

Когда вышла «Пышка», в стране уже шла перестройка и фильм наш смотрели по всему миру. В Германии о нас много писали, меня называли «мисс Перестройка» и «фрау Мэрилин Монро русиш». И если Магомет не может прийти к горе... То немцы приехали за мной сами с официальным контрактом и приглашением. Отправилась работать в Германию. Проекты просто сыпались на го-



С Геннадием Нордом



лову. Снялась в сериале «Мариенхоф», длинном-предлинном. Потом в комедии со знаменитым Герхардом Польтом. Затем подоспел контракт с киностудией «Бавария-фильм». Тогда же на подъеме я записала пластинку с Рут Маккартни сестрой Пола. Эйфория началась невероятная: меня полюбили Германия, я учила немецкий и не хотела назад.

- Почему?

- Я уезжала даже не из самого государства СССР, а бежала от голодухи и гэбистов! Они вваливались по двое, когда им было удобно и требовали стучать на Елену Соловей и Михаила Боярского. Я боялась заходить в подъезд и на свой третий этаж летела стрелой! Всё, что на тот момент было мне дорого, - это работа. А ее было больше за рубежом. Еще и платили пять тысяч марок в день, а не две тысячи рублей за фильм. Я была молода - приятно же позволить себе пиджачок за три тысячи долларов. Слушай, я в театре в советское время зарабатывала девятьсот рублей в месяц! Нас наряжали в безумные кринолины, надевали на головы короны, но наступал вечер - королева меняла бархат на ситчик и отправлялась в очередь за колбасой. Чтобы жить в отдельной квартире, надо десять лет отстоять в очереди, машина вообще была недостижимой роскошью. А тут, наконец, свежий ветер в лицо!

Я снималась в кино и параллельно писала музыку. Никогда для меня не было лучшей терапии, чем музыка. Однажды увидела объявление о конкурсе на саундтрек к фильму «Ночной поезд в Венецию» с Хью Грантом в главной роли. Как многие, просто решила попытаться счастья и отправила запись песни. То, что выбрали именно ее, стало приятной неожиданностью. А когда еще и гонорар в пятьдесят тысяч долларов заплатили, вообще от счастья чуть не спятила! Ни-

когда раньше я не видела таких денег!

Записывать песню полетела в Америку. Поселилась в Лос-Анджелесе сначала в довольно скромной гостинице, и почти сразу после приезда познакомилась с Джеком Николсоном. Не могу сказать, что влюбилась в самого Джека, но время мы с ним провели чудно. За месяц нашего общения Николсон привил мне самую популярную в Голливуде философию: живи как нравится - и никто тебе не нужен.

- От Артура ты сбежала. Депрессии не было?

- . Поначалу депрессия была такая, что думала - не переживу. Настоящий нервный срыв, плакала почти круглосуточно. Жить не хотела, осталось только выбрать, как именно уйти - повеситься, отравиться. Даже изучала в Интернете способы максимально безболезненного ухода.

Вытянуло то, что всегда возвращало меня к жизни - музыка. Работа и еще раз работа - то, что нельзя бросать, даже если вокруг все превратилось в пепел. Жаль, в Москве люди очень изменились. Коллеги стали другими - все строит на деньгах. Советскими людьми они мне нравились больше. Один известный исполнитель шансона, близкий друг юности, сказал:

- А что ты хотела? Больше двадцати лет жила в Америке и думала, что тут легко опять начнешь?

Но однажды на телепередаче я села за рояль и спела песню «В твоей постели». Песню у меня приобрела Лада Дэнс. И другие исполнители начали покупать мои песни.

Я готова и открыта для сотрудничества, чтобы снова по кирпичику, по капельке выстроить свою жизнь. Потому что теперь точно знаю: из любого ада можно сбежать, из любого пепла восстановиться - было бы желание.